

Наши земляки

Белгород, правда, 1986, 24 июня 88

Ехали Белинский со Щепкиным

Исполнилось 175 лет со дня рождения великого критика и революционного демократа Виссариона Григорьевича Белинского. Большая дружба связывала критика с замечательным актером и общественным деятелем, нашим земляком Михаилом Семеновичем Щепкиным, чье 200-летие мы будем отмечать в 1988 году.

С мая по октябрь 1846 года Белинский сопровождал Щепкина в его гастрольной поездке по маршруту: Москва—Калуга—Воронеж—Курск—Харьков—Одесса—Севастополь—Москва. Письма 1846 года Белинского к жене и А. И. Герцену, редкие воспоминания очевидца об этой поездке становятся источником познания общественно-политической и литературной жизни России 40-х гг. XIX века, позволяют больше узнать о дружеских связях двух великих людей. Выборку из этих документов сделала для «Белгородской правды» доцент педагогического института имени М. С. Ольминского Л. Казимира.

Солнечным утром 16 мая 1846 года в специально подготовленном для дальней дороги тарантасе уезжали из Москвы два человека. Проводы были шумные, тарантас сопровождали конные экипажи, которые почетным эскортом то окружали, то обгоняли его.

Михаил Семенович Щепкин отправлялся в очередную гастрольную поездку на юг России вместе с Виссарионом Григорьевичем Белинским. Их провожали супруги Герцен, Панаевы, Н. П. Огарев, Т. Н. Грановский, Н. Х. Кетчер.

Белинский придавал этой поездке большое значение. В письме Герцену от 6 апреля 1846 года он писал: «Что ты мне толкуешь о важности и пользе для меня от этой поездки: я сам слишком хорошо понимаю это и еду не только за здоровьем, но и за жизнью». Другой волновало состояние здоровья Белинского, но тот уверял, что «с таким спутником, как Михаил Семенович, да я от одной мысли об этом чувствую себя здоровым».

18 мая путешественники прибыли в Калугу, где пробыли одиннадцать дней. В письме Белинского к жене читаем:

«В Калуге... два дня сидел взаперти в грязной комнате грязной гостиницы, в теплом пальто, с оконечными рукавами и ногами и с покрасневшим носом».

«В снежную погоду... уходил за город, всходил на горы, лазил по оврагам, уставал до небелья...», в холодной гостинице читал в «Калужских губернских ведомостях» (1846, № 22, 23) рядом со статьями о гастрольях М. С. Щепкина, объявления о продаже крепостных...

Пребывание в Калуге осталось для Белинского «вечно памятным» по одному знакомству: с женой калужского губернатора А. О. Смирновой, «большой приятельницей Гоголя», «чудесной, превосходной женщиной...».

По воспоминаниям И. Аксакова, в беседе с Белинским Смирнова упрекала его за якобы отрицательный отзыв о Гоголе в «Отечественных записках», с чем Белинский не мог согласиться. В конце вечера, вспыхнул горячий спор о творчестве Жорж Санд, Белинский горячо защищал ее, чем вызвал раздражение Смирновой, и Аксаков вынужден был даже увести гостей.

Далее Белинский записал: «Выехали мы из Калуги со вторника на среду (29 мая) в 4 часа утра и поехали, или лучше сказать, поплыли по грязи в Воронеж на Тулу. В Воронеж приплыли в субботу (1 июня), в 5 часов утра, и в пятницу ехали уже по хорошей дороге. В Воронеже погода была славная».

«...До Курска опять не ехали, а плыли и в Курск приплыли в четверг. В тот же день поплыли в знаменитую Коренную ярмарку (за 28 верст от Курска). И уж подлинно поплыли, потому что жидкая грязь по колено и лужи выше брюха лошалям были беспрестанно... За 20 рублей в сутки нашли комнатку, маленькую, грязную, и той были рады без памяти».

В этом письме есть интересная зарисовка: «На полдороге встретился крестный ход: в Курске 8 июня носят явленный образ богоматери в монастырь при котором стоит ярмарка».

Вообрази тысяч 20 народу, идущего по колено в грязи, и который, пройдя 27 верст, ляжет спать под открытым небом, в грязи, под дождем, при 5 градусах тепла».

Белинский не комментирует событие, однако подробное описание позволяет судить о большом интересе Белинского и Щепкина к виденному. Несомненно, Щепкин делился с Белинским воспоминаниями о родных местах, наблюдениями за бытом крепостной провинции. Белинский вочию увидел безобразные картины невежества, забитости средней полосы России.

Дорога из Курска в Харьков была значительно легче, «погода начала поправляться... так что верст за сто до Харькова... могли делать верст по 8 в час (на пяти лошадях), а станции две до Харькова делали по 10 верст».

Белинского удручает дорога, по которой постоянно приходится плыть, не верст за 30 до Харькова он отмечает преимущества быта украинских крестьян: «Избы... похожи на домики фермеров — чистота и красивость неписанные. Пищу готовят превкусно и донельзя лица, и это мужики! Другие чисто, смотрят иначе».

Харьков давно привлекал Белинского университетом и типографиями. В рецензии 1843 года на украинский сборник «Молодик» Белинский подчеркивает: «Это обстоятельство делает Харьков особенно интересным городом и возбуждает охоту покороче с ним познакомиться».

С 9 июня до 16 июня 1846 года Белинский и Щепкин пробыли в Харькове. За это время Белинский побывал в Харьковском университете, общественной библиотеке, в театре. М. С. Щепкин выступил с большим успехом перед харьковчанами с пятью спектаклями: в роли Чупруна — «Москаль-чаривник» И. П. Котляревского, Кочкарева — «Женитьба» Н. В. Гоголя, Симона — «Матрос Соважа и Делюрье. Один из зрителей, студент Харьковского университета А. Данилов вспоминает: «Давали бенефис

Щепкина, последний спектакль, в котором бенефициант играл сперва в «Матросе», заставляя зрителей плакать наизряд, а в «Москаль-чаривнике», где публика снова пролила слезы, но уже от смеха».

Белинский, неоднократно наблюдавший Щепкина в театре, отмечал демократизм как ведущую черту его игры, покоряющую зрителей: «Торжество его искусства состоит не в том только, что он в одно и то же время умеет возбуждать и смех, и слезы, но и в том, что он умеет заинтересовать зрителей судьбой простого человека и заставить их рыдать и трепетать от страданий каково-нибудь матроса».

В Харькове Белинский ближе знакомится с критиком и переводчиком Шекспира А. И. Кроненбергом, писателем, критиком А. Я. Кульчицким. Позднее оба переехали в Петербург, принимали участие в кружке Белинского. Кульчицкий опубликовал произведения в сборнике «Физиология Петербурга». Кроненберг стал сотрудником «Современника».

Далее письма Белинского ведут нас в Екатеринослав, Николаев, Одессу.

Белинский с восторгом отзывался об Одессе: «Оригинальный город! Чисто иностранный, с итальянским характером... берег высокий, вдоль его идет бульвар, вниз к морю идет каменное крыльцо, с большими уступами, в 200 ступенек... На море корабли, суда. Вид единственный!».

В Херсоне Белинский скучал около двух недель: «Климат и природа здесь чудные, но нет лесов, и оттого тоска смертельная. Кругом выжженная солнцем сухая степь, воздух проникнут какой-то сухостью».

Белинский был свидетелем налета саранчи на город, которую отгоняли колокольным звоном — «иначе она не оставила бы ни деревца, ни былинки в городе». Гастроль Щепкина в этом городе не были разрешены по случаю поста. У Щепкина нашлись в Херсоне знакомые, которые «очень ласковы» и с ним, и с Белинским, но в письме звучит отчаяние от

всего виденного: «Что за люди, что за мир окружает нас! Я дивлюсь, а Михаил Семенович только посмеивается».

От скуки Белинского спасают книги. Из писем Белинского мы узнаем, что он читал во время путешествия. Это «История Жиль Блаза» Лесажа, «Комический роман» П. Скарона, «Письма путешественника» Ж. Санд.

Белинский читает «Исповедь» Ж.-Ж. Руссо, эта книга была подарена ему Герценом в Москве перед отъездом на юг. О ней он пишет: «...не много книг в жизни действовали на меня так сильно, как эта».

С середины сентября до начала октября Белинский и Щепкин находятся в Севастополе. У Белинского нет записи о пребывании в этом городе, но Н. Н. Тютчев, сотрудник «Отечественных записок» и друг Белинского, пишет в своих воспоминаниях: «Летом 1846 г. он [Белинский—Л. К.] ездил с М. С. Щепкиным на юг России... Он очень полюбил черноморских моряков, встретивших с большим радием заслуженного артиста и первоклассного критика».

Все эти впечатления и встречи породили у Белинского решение написать статью. Он пишет жене: «В голове планов бездна. Словом: оживаю и вижу, что могу писать лучше прежнего, могу начать новое литературное поприще».

В письме Герцену он сообщает конкретный план «журнально-фельетонной статьи о всякой всячине, сдобренной полемиическим задором». Белинский учитывает, что цензура не пропустит подобные «путевые впечатления, поэтому они будут в статье как «рамка». Они будут сростать больше в толках о скверной погоде и еще сквернейших дорогах». Белинский собирается писать «о театре русском, о причинах его гнусного состояния... Я видел много, хотя и на репетиции и на представлениях, толкаясь между актерами. Сверх того, Михаил Семенович прусердно снабжает меня комментариями и фактами — что все будет ново и сильно». К сожалению, этот замысел не успел осуществиться.

Поездка с умным, наблюдательным человеком дала Белинскому ценные жизненные сведения, которые нашли выражение в концентрированном виде в знаменитом «Письме к Гоголю», «об истине, о русском обществе, о России».